В.М. Муханов, У.У. Коченов, Москва

ШАМИЛЬ В КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЕ

Одним из основных направлений внешней политики России в первой половине XIX века был «Восточный вопрос». Восточный вопрос содержал в себе и ставил перед российской дипломатией немало задач, решение которых давало очень многое для Российской Империи.

Россия стремилась наладить более выгодный судоходный режим на Босфоре и Дарданеллах, что давало обезопасить и экономически развить южные районы страны, а также поддержать национально-освободительное движение народов Балканского полуострова, которые находились под игом Османской империи. Решение этих задач несомненно политически утверждало Россию на Ближнем Востоке, повышало её авторитет, экономику и политическое влияние в Европе. Но чтобы добиться вышесказанного Российская держава должна была утвердиться на Кавказе.

Кавказ давал России напрямую выйти и иметь сухопутную границу с одним из главных своих противников - Османской империей.

Сам по себе Кавказ имел большое стратегическое значение, соединяя Европу с Азией[1]. Кавказ на протяжении всей своей истории всегда был полиэтничным. Некоторые народы и племена (грузины, армяне) вошли в состав Российской Империи добровольно, найдя в лице России защитницу и освободительницу от турецкого и персидского ига. Но были и противники русского присутствия на Кавказе, которые в основном находились на Северном Кавказе. Этот регион ещё с конца XVIII в. был основной неспокойной пограничной территорией. И в XIX в. возникла проблема присоединения Северного Кавказа к России. Данная проблема особенно остро встала после присоединения к России Закавказья. В тот период антироссийские настроения горцев ярче всего проявлялись в горных районах Кавказа, где Россия не имела полного административного влияния и контроля. Русское командование отгородилось от таких районов Кавказской линией, на всем протяжении которой велись вялотекущие военные действия со стороны русских войск и постоянные набеги со стороны горцев. Набеги были основным доходным промыслом некоторых народов Кавказа и результатом набеговой системы, сложившейся у горцев, т.к. данная система являлась способом выживания жителей гор по причине того, что у них плохо было развито земледелие и земля их просто не прокармливала.

Итак, в начале XIX в. Северный Кавказ приобретает особое значение по нескольким причинам: во-первых, он связывает Россию с Закавказьем, во-вторых, там шёл процесс имущественного расслоения, выделения общинной знати, в-третьих, данные процессы в конечном счете привели к созданию на Кавказе такого государства, как имамат (1828 г.).

В XIX в. возник мюридизм. В основе мюридизма лежала исламская вера и ведение непримиримой «священной войны» (газавата) против невер-

ных, т.е. русских. Также в мюридизме, кроме антиколониальной тенденции, существовала и антифеодальная, которая поддерживалась в среде свободных крестьян (узденей), составлявших почти все горское население. В 30-е - 40-е годы военные действия горцев приобрели широкомасштабный характер и распространились на значительную часть территории Дагестана и всю Чечню, объединенные к тому времени в единое государство на религиозной основе - имамат. Главой государства (имамом) в это время и был как раз Шамиль, в руках которого сосредоточилась военная, духовная и административная власть. Именно при нем движение горцев достигло своего апогея. Ему же удалось в 40-е гг. одержать ряд крупных побед над русскими войсками, значительно расширив границы своего государства и укрепив свою власть. В борьбе с Шамилем и его государством царская Россия понесла большие финансовые и людские потери[2].

1. Жизнь и деятельность Шамиля до прихода его к власти.

«Преемником Гамзата был Шамиль. Шамиль (слово арабское - значит «всеобъемлющий» - одно из 101 имен Бога). Сын Динкау, родился в Гимрах, в 1217 (1797) году. Он был одним из любимейших учеников Кази-Муллы. Подробности его жизни и воспитания до 1832 года нам неизвестны. Мы знаем только, что он с 12 лет стал посещать школу: 20-ти лет кончил курс грамматики, логики и риторики, арабского языка и приступил к слушанию философии, толкования Корана, преданий и законоведения. Он слушал лучших преподавателей этих наук в Аварии и окончательно перешёл к известному местному там хаджи, у которого изучал Тарикат. 27 лет он начал посещать лекции Джемал-Эд-Дина Кумыцкого и в этих лекциях был поручен своему будущему имаму Кази-Мулле. Шамиль был одарен глубоким и честолюбивым умом»[3]. Именно так выглядело одно из первых биографических характеристик Шамиля. Свое имя Шамиль получил не сразу: первоначально его родители дали своему сына имя Али, в честь деда. Но малыш был болезненным и слабым, часто хворал, и обычное лечения (заговоры, окуривания, умывание «святой водой») не помогало, тогда родители решились на сильнодействующее средство: они переменили мальчику имя. Это по поверью должно было запутать дорогу в дом злым духам, которые охотились за детьми[4]. «Я выздоровел скоро, но не знаю, от перемены ли имени, - рассказывал позже Шамиль»[5].

Историки характеризуют Шамиля, как умелого организатора и реформатора, прекрасного знатока исламской религии, умного, образованного человека, сумевшего развить и довести до апогея созданное его предшественниками военно-теократическое государство - имамат. Бесспорно, Шамиль обладал храбростью, которая помогла ему противостоять русским войскам 25 лет, и талантом полководца, с помощью которого ему удалось одержать ряд побед над своим главным противником в 40-е гг. XIX в.[6] Прежде чем возглавить государство горцев, Шамиль перенял многие военные качества и религиозные идеи от Гази-Мухаммеда, которые

предопределили его дальнейшую судьбу. Активную борьбу Кази-Мулла вел не только против «неверных», но и против беков, ханов, князей, которых поддерживали первые. Беки, ханы, князья были противниками в создании имамата Кази-Муллы на территории Чечни и Дагестана, при котором они утрачивали свой контроль над горским обществами. Напротив, России было выгодно поддерживать привилегированное сословие горского общества, имевшее авторитет среди горцев, что помогало ускорить колонизацию труднодоступных для русской администрации районов Кавказа. Многие беки, ханы охотно служили царю, некоторые из них имели почетные звания царских служащих.

Естественно, что Кази-Мулла был противником такой политики русских на Кавказе и вел против них активную борьбу под лозунгом религиозной войны - газават. Свидетельством этого может служить письмо 1-го имама Чечни и Дагестана к Эрпелинскому обществу (Дагестан): «Я извещаю вас, что мусульманская вера истинная, а христианская - ложная. Постарайтесь быть настоящими мусульманами и не соединяйтесь с неверными. Не служите Русским и удаляйтесь от них сколько возможно, от чего и будет хорошо вам на том свете»[7]. За 4 года своего имамства (1828-1832) Кази-Мулле удалось ряд крупных побед над русскими. Именно в то время Шамиль был одним из самых любимых и преданных мюридов Гази-Мухаммеда. Сопровождая во всех битвах и походах своего имама, при этом честно и отважно сражаясь, Шамиль приобрел особое доверие в глазах имама и горцев. «Он был одним из немногих, кто окружал первого руководителя восставших горцев, кто сознательно и честно боролся против царизма. Шамиль ещё при Гази-Мухаммеде показал пример беззаветной преданности народному делу и на этой преданности он создал себе славу героя»[8]. В 1832 г. после похода в Чечню Кази-мулла заявил, что жить ему осталось недолго и Шамиль придет ему на смену: «Я видел сон, будто по реке плыло два бревна, одно из которых принадлежало мне, а второе Шамилю. Мое бревно река унесла вниз, а бревно Шамиля выбросило на берег, причем это был можжевельник, а ведь сказано, что польза от можжевельника сохраняется навеки»[9]. К сожалению для Кази-Муллы сон его воплотился в жизнь.

В 1832 г. Гази-Мухаммед со своими мюридами и воинами, в числе которых находился и Шамиль, был окружен русскими войсками в ауле Гимры. После длительной осады, неся большие потери, оборонявшимся не оставалось ничего, кроме того, как сдаться или пробить себе дорогу в рукопашном бою через ряды русских солдат. Горцы решились на отважный поступок, для большинства из них он и оказался роковым. С последней надеждой обрести свободу Кази-Мулла, с отчаянием выхватив кинжал, кинулся на русских солдат, но тут же был заколот[10]. Шамиль, получив почти смертельное ранение, но пробив себе дорогу, сумел бежать.

Освободившееся после гибели Кази-Муллы место имама пустовало недолго: его занял Гамзат-бек, который в отличие от своего предшественника пробыл на этом месте в 2 раза меньше, всего 2 года (1832-1834). В

1834 г. он был убит по законам кровной мести аварцем.

«По первому извещению о смерти Гамзата, он (Шамиль - авт.) с 200 мюридами бросился в Новый Герзель и, овладев казной его, объявил себя имамом»[11]. Это одна из немногих версий становления Шамиля имамом. Есть и другие, например о том, что Шамиль не сам захватил власть имама, а его избрали многие представители из разных горских обществ[12]. Так или иначе, но в сентябре 1834 г. Шамиль становится 3-м имамом Чечни и Дагестана.

Один из очевидцев запечатлел начальную деятельность Шамиля таким образом: «Шамиль - племянник Кази-Муллы, главный из сообщников сего изувера и последователей его Гамзат-бека присбретшей в горах своим фанатизмом и ненавистью к русским всеобщее уважение... Шамиль показался среди койсубийнцев и начал сперва тайно, а потом явно распространять между жителями Нагорного Дагестана зловещее учение предшествующих ему мятежников, убеждая к тому и рассеявшихся по разным местам Дагестана мюридов»[13].

Первоначальной целью, которую поставил перед собой новый имам, было стремление объединить многочисленные племена и общества Дагестана в единую силу, способную противостоять мощным российским войскам. Как говорилось выше, естественным противником такого объединения была часть ханов, беков и князей, которые составляли значительную силу со своими подчиненными. Часть феодальной верхушки поддерживало Россию по причине того, что они не желали распространение ислама и законов шариата, их устраивали адаты[14]. Но другая часть состояла из ярых противников России, т.к. адаты не могли защищать их частную собственность, в основном - земельную, и, следовательно, они видели в исламе и шариате защиту своих прав на землю и собственность.

Шамиль продолжил политику в отношении недружественных имамату знатных горцев. К ним он проявлял необычайную жестокость, порой вырезая целые знатные роды и публично казня ханов и беков. Селения и аулы, население которых добровольно не присоединялось к движению Шамиля, захватывались и присоединялись силой. Доказательством этого являются слова одного из очевидцев, который сообщает, что «Шамиль, собрав войско из 2.000 человек, подчиняет силой соседние деревни и общества»[15].

Однако применение силы было не единственным средством объединения горских обществ. Имам умело продолжал использовать ту политику, которую вел ещё его наставник Кази-Мулла. Он стремился объединить все горские общества Дагестана с помощью ислама. «Русские - не мусульмане, поэтому они главные враги правоверных»[16]. Именно такую политику, направленную против знатной прослойки горского населения и поддерживающей ее России, которую проводил Шамиль, приветствовалась в среде простых и свободных узденей. Это было главной причиной быстрого роста влияния и могущества Шамиля в горах. Русское правительство, находившееся в Петербурге, видя быстро растущую угрозу, перестало пассивно наблюдать и приступило к решительным действиям. Хотя до этого было

организовано немало карательных экспедиций против непримиримых горцев, но все они не были настолько мощными и сокрушительными, чтобы подавить быстро растущее влияние Шамиля и возглавляемое им движение - мюридизм.

В 1836 г. под влиянием Шамиля находился почти весь Нагорный Дагестан, исключение составляла только Авария[17].

В 1838 г. управляющим на Кавказе был генерал-адъютант Е.А. Головин. Его основными задачами были «парализование быстро растущего влияния Шамиля в горах и затем к прочному устройству гражданской администрации»[18]. В виде угрозы, исходящей со стороны Хунзаха Шамиль начинает укреплять аулы. Огромное значение имам придавал укреплению аула Ахульго, на создание защитных сооружений вокруг которого были затрачены особые усилия. Села, находившиеся на подступах к Ахульго, были также укреплены. Он считал Ахульго неприступным[19]. По мнению русских военачальников, в частности генерала П.Х. Граббе, военная экспедиция по овладению аулом должна была положить конец влиянию Шамиля и значительно ослабить его силы. Взятие неприступного Ахульго имело бы также моральное значение, лишавшее горцев всякой надежды противостоять русским. И такая экспедиция была организована, которую и возглавил уже известный нам генерал П.Х. Граббе. «Ген. Граббе с отрядом из 9,5 батальонов, 1.200 конницы, 3.000 пешей милиции при 22 орудиях из Внезапной двинулся в Салатавию (Дагестан - авт.), а оттуда перешёл Гумбет: дважды разбив горцев, у Буртуная и Аргуани»[20]. Взятие Буртуная и Аргуани не были такими легкими. Каждый из этих аулов был хорошо укреплен, так что бомбардировка из осадных орудий была бесполезной. Кроме того, горцы в течении всего продвижения отряда Граббе, устраивали искусственные завалы, разбирали мосты и вступали в небольшие перестрелки, тем самым пытаясь физически и морально измотать противника. Однако все усилия горцев были напрасны. К тому же, русские войска были усилены благодаря присоединению к ним многих отрядов различных беков, насчитывающих более 3.000 человек, которые не хотели упустить такой прекрасный шанс, чтобы расправиться с Шамилем.

В мае 1839 г. войска окружили Ахульго и «открыли осадные работы»[21]. Осада продолжалась 3 месяца. Измученные такой длительной осадой мюриды Шамиля вынудили его пойти на переговоры. «У Шамиля просили дать в заложники сына (7-летнего Джемала). Всем воинам Шамиля предлагалось сдать оружие и покинуть Ахульго. За это Шамилю и его сподвижникам гарантировалась жизнь, неприкосновенность имущества и даже денежное вознаграждение»[22]. Однако Шамиль не принял таких условий, сказав, что его предали и обманули, взяв в заложники его сына, обещав отвести войска и заключить мир, чего не было сделано. Утром 21 августа начался последний и решительный штурм осажденного Ахульго. К вечеру судьба укрепления уже была предрешена. «Сам Шамиль скрылся ночью с 21 на 22 августа в одну из пещер с намерением пробраться через линию блокирующих войск к Гимрам... Пробравшись сквозь линии постов, Ша-

миль достиг ещё до рассвета того места, где Андий Койсу сливается с Аварским и где берега весьма близко сходятся между собою.

Перебросив тут бревно, беглецы перебрались на другой берег и кинулись в лесистые горы Салатаю, откуда безопасно могли бежать в Чечню. Явившись сюда с пятьюстами мюридами и известным Ахверды-Магомой, он поселился в ауле Дарго, расположенным в дремучем лесу»[23].

Взятие Ахульго обошлось немалыми потерями русским: выбыло из строя 140 штаб- и обер-офицеров и 2.300 нижних чинов[24]. Падение неприступной крепости, как и предполагалось, было сильным моральным, а также материальным и военным ударом для горцев, что позволило парализовать на некоторое время их выступления. Генерал Граббе с радостью известил начальство о водворении мира и спокойствия в крае. За удачную экспедицию он был награжден орденом[25].

Но мнение генерала было ошибочным. Шамиль не собирался прекращать свою деятельность и складывать оружие. Спрятавшись в Чечне, он стал выжидать момента нового волнения в среде горцев. Вскоре его надежды оправдались. Ведя не самую наилучшую, по мнению авторов, даже ошибочную политику в среде примиренных горцев, русские генералы стали вызывать к себе со временем недоверие. Обложение населения налогами и разными видами работ не могло не вызвать недовольство народных масс к русской административной системе. Решающим же фактором для возобновления войны стало решение генерала Граббе обезоружить горцев с целью лишения их всякой надежды на борьбу. Это был тот самый момент, которого Шамиль не стал упускать, он стал призывать горцев к продолжению войны против российского владычества на Кавказе. На этот раз военные действия охватили и Чечню. «Зимнее движение по Чечне генерала Пулло для сбора податей и предвременная попытка обезоружить чеченцев взволновали этот народ, и Шамиль не упустил этим воспользоваться. В начале марта он беспрепятсвенно явился со своими мюридами на реку Сунжу и за сим вся Малая и Большая Чечня, Ичкеринцы и Ауховцы, Качколаковцы, Галащевцы и Карабулаки, постепенно поднимая оружие, одни за другими приставали к мятежной его партии»[26], «несмотря на усилия генерала Граббе и Галафьева удержать их от этого силой оружия»[27].

Район новых военных действий увеличивался с невероятной скоростью: новый этап войны почти молниеносно охватил всю горную и равнинную Чечню, что было большой неожиданностью для царской администрации, которая потеряла из-под своего контроля целый усмиренный народ. «Все эти происшествия грянули, как гром с чистого неба, и были решительной неожиданностью для местных властей»[28].

В начале 1840 г. вся Чечня признала Шамиля своим правителем. В течение всего того же 40-го года был организован целый ряд карательных экспедиций, имевших все ту же цель, что и раньше - уничтожение войск Шамиля. Некоторые из них возглавлялись опытными генералами, такими, как уже знакомый нам генерал Граббе и генерал Ф.К. фон Клюгенау. Все

эти экспедиции были безуспешными, особенно в Чечне. Причиной этому, по мнению русских генералов, могло быть то, что «народы там ещё воинственные и доступ к ним труднее, и, что всего важнее, они менее в распрях и легче против нас соединяются, и, наконец, население горцев сильнее»[29]. Полное поражение отряда генерала Клюки фон Клюгенау под Ишкатрами в июне 1840 г., по мнению авторов, показал возросшую силу вооруженных сил горцев.

Влияние Шамиля не переставало расти и усиливалось благодаря действиям наибов Шамиля[30]. «Между тем, Шамиль приобретал все большее влияние в горах, чему немало способствовали своими успешными действиями в том крае наибы: Кибит-Магома и Хаджи-Мурат»[31].

К концу 1840 г. своим предводителем Шамиля признавало все население от реки Сунжи до Аварского Койсу (вся горная Чечня, и большая часть горного Дагестана). Шамиль полностью изменил свою тактику боевых действий против многочисленных отрядов русских войск. Теперь он не вступал в прямой бой с ними, как это бывало ранее, а позволял им углубляться в горы или леса, при этом изматывая противника мелкими стычками и перестрелками, устраивая завалы и уничтожая мосты, как это делалось ещё при походе отряда генерала Граббе к Ахульго.

В 1841-42 гг. главной задачей, поставленной перед русскими военачальниками, было «разбитие скопищ Шамиля»[32]. Генерал Граббе решил повторить свой подвиг и предпринял экспедицию через Андию в Ичкерию, избрав своим конечным пунктом резиденцию Шамиля аул Дарго, и преследовать его всюду, где бы он ни находился. Сосредоточив «у Герзель аула в 12 1/4 батальонов при 16 орудиях и 350 линейных казаков двинулся 30 мая вверх по Аксаю»[33]. Новая, немного измененная тактика имама, дала положительные результаты. Дав углубиться русскому отряду в Ичкеринские леса, при этом хорошо измотав его, горцы нанесли решительный удар, после которого, понеся большие потери, генерал не решился двигаться дальше. «2 июня отряд предпринял обратное движение. День этот был самый ужасный. Горцы дрались отчаянно»[34]. 4 июня соединение Граббе с трудом вернулось в Герзель, потеряв по официальным данным, «убитыми: 2 штаб-офицера, 7 обер-офицеров и 480 нижних чинов, раненых штаб- и обер-офицеров - 57, нижних чинов 1238»[35].

Шамиль берет реванш за свое поражение при Ахульго. Таким образом, 1842 год явился полным провалом всех действий русских войск по усмирению Шамиля и его «скопищ». В 9-м томе АКАК прекрасно дается оценка всех военных действий за 1842 год: «Таким образом, несмотря на громоздкость средств, главные цели предположений на 1842 год не были достигнуты. Влияние же Шамиля, напротив, всё усиливалось. Словом, плоды наших лучших экспедиций за время с 1832 по 1842 год были потеряны... Никогда ещё дела наши на Кавказе не находились в таком критическом положении, как в эту именно эпоху, неудачи, испытанные нами в 1842 г. как бы лишили нас прежней обычной энергии...»[36].

В 1842 г. Е.А. Головин был заменен генерал-адьютантом А.И. Ней-

дгардтом, вместо генерала Граббе начальником Кавказской линии был назначен генерал-лейтенант В.И. Гурко.

Следующий 1843 г. стал для русского владычества самым плачевным. Шамиль перестает действовать от обороны и переходит к массированному наступлению с помощью своих приближенных и наибов по всем направлениям. Русские войска имели ряд крепостей и укрепленных пунктов (основные находились в Аварии), из которых выступали главные карательные экспедиции в горные районы Северо-Восточного Кавказа. «Собрав в Салатавии съезд, куда собрались на его зов чеченцы, ичкеринцы, ауховцы и салатавцы... Всех горцев, пеших и конных, в сборе было более 10.000»[37]. Собрав такую огромную силу, Шамиль 27 августа двинулся к Унцкулю, «куда к нему прибыли Хаджи-Мурат и Кибит-Хаджио»[38]. В то время в Унцкуле находился гарнизон под начальством поручика Аносова, который «состоял из 7-й егерской роты Апшерского полка в 140 человек»[39]. Унцкуль пал 30 августа. Его гарнизон был перерезан. При этом был перебит отряд в 350 штыков под командованием Веселинского, спешившего на помощь к крепости. Унцкуль давал возможность Шамилю захватывать одно за другим все царские укрепления. «Не меньший успех горцы имели при селе Харачи, где пали майор Зайцев, капитан Белоусов и ещё 9 обер-офицеров и 117 нижних чинов...»[40]. Шамиль захватывает ещё несколько укрепленных пунктов, уничтожая полностью русские гарнизоны[41]. Нельзя не сказать то, что русские войска героически сражались до последней возможности. Но силы противника были настолько велики, что сводили на нет все усилия обороняющихся. Имам наносил свои удары молниеносно, выжидая самые благоприятные и подходящие моменты, заставая своего противника врасплох.

Жестокая битва развернулась за русское укрепление в Гергебиле. Защищавшиеся проявили исключительный героизм. «28 октября Кибит-Магома с 5.000 при 2-х орудиях приступил к Гергебилю»[42]. Данное укрепление защищал гарнизон под начальством майора Шаганова, состоявшем из 400 человек при 5 орудиях[43]. 29 октября начался штурм, при котором обе стороны несли немалые потери. 1 ноября к осаждающим на подмогу прибывает сам имам. Численность осаждающих начинает превышать число 10.000 чел.[44] Штурм не прекращался до победного конца: после пятидневного боя «было оставлено верхнее укрепление, взорванное вместе с ворвавшимся туда противником, 8 ноября, когда в укреплении осталось не более 50 защитников, мюриды взяли крепость и истребили весь гарнизон... Так окончилась 12-дневная осада Гергебиля»[45]. Быстро следующая одна за другой неудачи русских войск вынудили оставить Хунзах горцам без боя. К концу 1843 г. русские войска окончательно были вытеснены из Аварии и Нагорного Дагестана. По официальным данным с 27 августа по 22 декабря потери русских составили: «убито и ранено штаб- и обер-офицеров - 76, в плен - 10 и 2308 нижних чинов, плен - 312, 27 орудий, 8 крепостных и 2152 простых ружья..., 350.000 патрон, 50 пудов пороху, 180 палаток, 362 лошади, укрепленных пунктов разрушено - 12, из них 4 ос-

тавлено. Потери неприятеля - свыше 3.000 человек»[46].

К началу 1844 г. население всего горного Дагестана и Чечни признавало Шамиля своим имамом. В своем донесении военный министр А.И. Чернышев сообщает, что «Мы не имели ещё на Кавказе врага лютейшего и опаснейшего, как Шамиль»[47]. Причины всех неудач с 1843 г. видели в отсутствии «военного таланта в главнокомандующем, которого не доставало у слабохарактерного Нейдгардта в борьбе с гениальным владыкой гор, каким в действительности был Шамиль»[48].

Первую половину 40-х гг. XIX в. можно с уверенностью считать наивысшем расцветом военно-теократического государства, имамата, достигшего в этот период своих наибольших размеров.

2. Имамат Шамиля.

Как уже говорилось выше, Шамиль первым делом после своего избрания имамом стремился объединить все горские племена в одну единую силу, одно государство, которое могло дать отпор могущественной России. Объединение горских обществ Шамиль, как и его наставник Казимулла, проводил с помощью исламской религии.

Как известно, Шамилю удается создать такое государство - имамат. Ему, как имаму, принадлежала вся духовная, военная и административная власть. В имамате существовал Совет Диван-Хана (совет старейшин), к которому Шамиль обычно обращался за советом. Надо сказать, что в это учреждение Шамиль выбирал особо доверенных людей. Чтобы как-то облегчить управление имаматом, достигшим больших размеров, имам разделил его на наибства, определенные территории, в которых военная и административная власть принадлежала наибам. В свою очередь, наибы находились в прямом подчинении у имама и беспрекословно выполняли все его приказы. Число наибств постоянно изменялось из-за изменения территории имамата. По первому приказанию Шамиля наиб должен был собрать войско из населения своего наибства и явиться к своему имаму. Войска набирались таким образом: каждые 10 дворов должны были выставить и содержать 1 полностью вооруженного конного воина. Из таких воинов состояло постоянное войско наибов и Шамиля. Постоянное войско наиба состояло из 300-500 воинов, и по словам некоторых историков, Шамиль мог собрать 20 или 30 тысяч человек[49]. Служить в том войске было престижно для горца. Кроме того, у имама было 200 личных телохранителей[50].

Помимо постоянного войска существовало и народное ополчение. В его состав входило все мужское население от 15 до 50 лет[51]. Народное ополчение обязано было защищать свои аулы, а в случае необходимости сопровождать Шамиля в экспедициях и походах. Наибы избирались Шамилем из числа наиболее преданных людей, проявлявших активность вместе с храбростью в боях. Имея военную и административную власть, наибы были лишены права смертной казни преступников, которое имел

только сам имам: «В отличие от наиба, который только назначал по отношению к кому можно применить смертную казнь, утверждал же ее только имам. Страх смертной казни по мнению Шамиля лежал в основе его могущества и безграничного влияния на горцев»[52]. Кроме организованности войск, в обязанности наиба входила охрана границ, постройка укреплений и обеспечение социального устройства населения. Таким образом, делая вывод, можно сказать, что «каждое наибство представляло собой военно-административную единицу государства Шамиля»[53]. К этому только можно добавить то, что на Кавказе не существовало смертной казни для женщин.

Следующим шагом деятельности Шамиля по устройству своего государства было введение законов шариатского суда вместо правил адата. Шамилю при этом пригодилось его знание исламской религии и шариата. Однако «Шамиль не стеснялся правилами шариата»[54]. Имам подошёл к нему критически, хорошо сознавая, «что в шариате содержится много противоречий, которые могли превратиться в источник зла и которые могли сбить горцев с того пути, на который их поставил Шамиль»[55]. «Поэтому Шамиль видел настоятельную необходимость избрать дорогу по собственному усмотрению и направить на неё горцев так, чтобы отнять у них какую-нибудь возможность сбиться»[56].

Шамиль немного изменяет и дополняет правовые нормы шариата. Он создает свои собственные низамы. «Идея низама и сущность каждой статьи его принадлежит одному ему, без всякого участия в создании их со стороны какого-нибудь другого лица и только каждую свою мысль, предварительно обращения ея в статью низама, он передавал на рассмотрения членов своего Верховного Совета (Дивана), которые были обязаны сообразить не будет ли она в чем-нибудь противоречить основным правилам Корана. Без всякого сомнения, противоречий никогда никаких не встречалось»[57]. В первую очередь, чтобы сократить уменьшение населения в связи с войной, Шамиль запрещает кровную месть. Теперь с кровника взимался денежный штраф. Также денежный штраф был введен Шамилем на место шариатского наказания за воровство, по которому вору за каждое совершенное преступление отрубались по очереди конечности. Теперь своровавший должен был сидеть в яме сроком до трех месяцев, платя за каждую ночь 20 копеек серебром. Денежный штраф имел место и при наказании горца за намеренное прикосновение к женщине, за что по шариату также полагалась смертная казнь. Прикоснувшийся к женщине, по понятиям горцев, наносил ей позор.

Шамиль сделал попытку искоренить всякую смертную казнь. Она применялась только тогда, когда находилось 4 или более свидетеля преступления. Денежный штраф определялся и расходовался по указаниям наибов, «которые были обязаны употребить их на вспомоществование бедным... В помощь же наибам денежные штрафы не поступали»[58]. Шамиль решил сложный вопрос о праве перехода имущества погибшего горца его жене. Вообще для вдов Шамиль сделал очень много полезных поблажек: им разрешалось выходить за любого горца, даже если тот не хотел этого.

За проявленную трусость в бою горцу пришивался кусок материи на плечо. Он носил его до тех пор, пока снова не оправдывал свою храбрость. Такая нашивка являлась большим позором для горцев[59]. По низамам Шамиль запретил пить и курить. Например, тому, кто курил или просто нюхал табак, к носу пришивали соответственно или табакерку или трубку. Шамиль также запретил петь и танцевать. Исключением были только свадьбы. Всего Шамиль издал только 14 низамов.

По мнению авторов, целью таких запретов скорее всего было лишение горцев всех атрибутов мирной жизни и создание из них универсальных солдат.

Распад имамата начался в конце 40-х гг. (окончание военных успехов горцев). Распад шёл медленно. Основной причиной данного процесса была усталость населения от длительной войны. В последние десять лет правления имама, по его же словам, в народе появляется поговорка: «Лучше просидеть год в яме, чем пробыть месяц в походе»[60]. Авторы считают, что из этих слов можно сделать два вывода: первый - что мера наказания по некоторым низамам Шамиля была не очень строгой, чтобы удержать горца в числе участников мюридизма; второй - что имам, лишая в своих низамах горцев мирных атрибутов жизни, как бы ускорил процесс изнурения народа, который не видел ничего, кроме бесконечных походов и сражений. Видимо, создание универсальных солдат у Шамиля получилось только на время. Следующим фактом распада рассматриваемого нами государства была чуть ли не полная автономность наибов, которые часто злоупотребляли своим положением по отношению к населению. Доказательством этому может служить очередной низам, который ограничивал власть наиба. Очевидно, этот закон не был преградой для наибов, продолжавших свои злодеяния. А окончательно имамат прекратил свое существование только после пленения Шамиля (см. ниже).

3. Закат имамата и пленение Шамиля.

Ещё одна крупная победа была одержана Шамилем над графом М.С. Воронцовым и возглавляемой им Даргинской экспедицией (так называемой «сухарной экспедицией»). В 1845 г. Шамиль умело использует свою тактику, не вступая в прямой бой с противником, изматывая его мелкими перестрелками, при этом используя все выгодные природные условия Северо-Восточного Кавказа. Превосходство горцев заключалось в том, что они были легко оснащенными воинами, которые могли переносить все вооружение и необходимую еду на себе. Благодаря этому горцы могли быстро перемещаться по горной и лесистой местности. Российские войска, везя все свои боеприпасы и продовольствие в обозах, были лишены такой возможности. Горцы, легко маневрируя, могли наносить противнику удары со всех сторон.

Провал Даргинской экспедиции заставил русских генералов полностью изменить тактику ведения боевых действий и прекратить карательные

экспедиции в глубь территории противника. Главной задачей теперь был постепенный захват вражеских земель и возведение на них новых укреплений. Граф Воронцов, являясь в то время наместником Кавказа, получает в свои руки все командование боевыми действиями, не руководясь больше приказами из Петербурга. Скоро подобная тактика начала давать свои положительные плоды. Шамилю удается одержать ещё несколько побед над русскими отрядами, после чего эпоха военных побед Шамиля завершается[61].

Окончание Крымской войны позволило России разместить на Северном Кавказе значительную армию (около 220 тыс. чел.)[62]. В 1856 г. наместником Кавказа становится князь А.И. Барятинский, который уже имел опыт ведения войны с горцами. Он решил окончательно положить конец мюридизму и Шамилю. Свое наступление он начинает с Чечни. Постепенно продвигаясь в глубь горской территории, русские войска наносили поражения горцам, захватывая аулы и тесня их все глубже в горы. Отряды Шамиля постепенно истреблялись. 1 апреля 1859 г. был взят аул Ведено, являвшийся своеобразной резиденцией Шамиля в Чечне. Вместе с ним имам потерял и всю Чечню. После этого в его руках остался только Нагорный Дагестан. За каждый аул горцы сражались отчаянно и фанатично, погибая целыми группами. Были наибы, которые в последний момент предавали своего имама, например Хаджи-Мурат, Умаяров и Кибит-Магома и т.д.[63] Таким образом, к августу 1859 г. Шамиль был оттеснен к своему последнему пристанищу, аулу Гуниб. Отряд Шамиля состоял из 400 мюридов при 4 орудиях[64]. Имам позаботился об укреплении аула: он загородил все тропинки, укрепил стены башен, выкопал рвы, приготовил кучи камней для сбрасывания их на противника. Одним словом, «приготовил такую оборону, какую только средства его и искусство горцев могли изобрести»[65]. 18 августа к уже окруженному русскими войсками Гунибу прибыл князь Барятинский, который предложил сдаться Шамилю и дал ему «24 часа на размышление»[66]. Князь обещал, что если имам сдастся, то он сможет свободно выехать из России в Мекку на постоянное жительство со своей семьей. Шамиль отказался от этих условий и сказал, что «наверху Бог, а на Гунибе - его правоверные мусульмане, а в руках их меч для священного газавата»[67]. После чего последовал штурм. Русским удалось овладеть частью укреплений. Имам не ожидал такого поворота событий. Князь с намерением получить Шамиля живым снова идет на переговоры, теперь уже ставя более строгие условия: если Шамиль сдастся, то ему и его семейству будет сохранена жизнь. После долгих раздумий Шамиль согласился. Естественно, что пленение Шамиля автоматически прекращало существование имамата, главой которого он являлся.

4. Последние годы жизни имама.

Итак, Шамиль оказался в плену. У него были опасения, что сразу же он будет казнен[68]. Но с ним стали обращаться почтительно, с военными по-

честями и вообще, как с главою побежденного государства. «5 сентября начался путь Шамиля и его сына Кази-Мухаммеда по России. В городах их встречали празднично - спектаклями, музыкой, фейерверками, но Шамиль время от времени сверялся с компасом: не в Сибирь ли его везут? Сомненья рассеялись лишь 15 сентября, под Харьковом, в городе Чугуеве. Здесь имам (при оружии!) предстал перед Александром II, проводившим традиционный военный смотр»[69]. При встрече Александр сказал бывшему властелину гор такие слова: «Я очень рад, что ты наконец в России; жалею, что это случилось не ранее! Ты раскаиваться не будешь. Я тебя устрою и мы будем жить друзьями!»[70].

После свидания с императором путешествие Шамиля по Российской Империи продолжилось. Он побывал в Курске, Туле, Москве, Петербурге. Во время пребывания в Москве он встретился и разговаривал с ещё живым тогда А.П. Ермоловым[71].

Далее он отправляется в Калугу - город, предназначенный для его ссылки. Туда он прибыл 10 октября 1859 г.[72] «Здесь был специально для него отделан один из лучших домов с закрытым садом для прогулок и небольшой мечетью во дворе (дом Сухотина - авт.). Сюда из Дагестана перебралось все семейство Шамиля (2 жены, дети, зятья, внуки; всего с прислугой - 22 человека). На содержание этого «Кавказа в Калуге» царь ежегодно отпускал по 20 тыс. рублей. Кроме того, пенсия Шамиля составляла ежегодно 10-15 тыс. рублей. Эти цифры на порядок выше, чем годовые доходы от набегов горцев 1850 или 1851 г. на пограничные с имаматом районы»[73].

Несколько лет он живет в Калуге довольно незаметно и спокойно. Но в 1866 г. все меняется. 22 августа 1866 г. в зале Калужского Дворянского собрания произошло важное событие в жизни Шамиля и его ближайших родственников: он со своей семьей присягнул на верноподданство России[74]. Отношение к Шамилю стало ещё более улучшаться, и в 1869 г. он был переведен в город с более «благоприятным климатом» - Киев[75]. Перед этим он на свадьбе будущего императора Александра III произнес ставшую сразу знаменитой речь, в которой были и такие слова: «Старый Шамиль на склоне лет жалеет о том, что он не может родиться ещё раз, дабы посвятить свою жизнь на служение белому царю, благодеяниями которого он теперь пользуется»[76].

Вскоре ему удалось получить разрешение на поездку в Мекку со своим семейством, но без Кази-Мухаммеда и Мухаммед-Шафи, которые остались в России. Для этого бывшему руководителю имамата пришлось даже написать клятвенное письмо, что не причинит России никакого вреда[77].

«Весной 1870 г. мусульманский мир встречал имама с восторгом и почестями. В Стамбуле Шамиль провел 6 месяцев. Авторитет имама ещё более возрос, когда благодаря его вмешательству напряжение, создавшееся между турецким султаном и Исмаил-пашой и грозившее военным конфликтом, разрешилось свадьбой дочери султана и сына Исмаила»[78].

Вначале он посетил Мекку, а затем и другой центр мусульманского ми-

ра - Медину[79]. Здесь имам почувствовал себя плохо. А император отпускал Шамиля с условием, что он вернется. Поэтому великому князю Михаилу и фельдмаршалу А.И. Барятинскому отправлены из Медины письма с сообщением о том, что имам плох, лежит и скоро умрет. Совершенно понятно, что последние дни свои Шамиль хотел провести в священном городе. Следовательно, он ждал болезнь, как дар Аллаха: «О владыко, о мой господин! Если мое намерение, мои страдания, усилие и мое сражение за веру перед тобою чисты и находят одобрение у твоего посланца, то не удаляй меня от соседства с твоим пророком, дай мне умереть в храме твоего любимца»[80]. Так и случилось: 4 февраля 1871 г. этот великий человек навсегда закрыл свои глаза. А похоронен он был в Медине, на кладбище Джаанат-аль-Бакир, в одном из самых почитаемых и посещаемых паломниками мест[81].

* * *

Бесспорно, пленение Шамиля и распад его имамата окончательно предопределили дальнейшую судьбу колонизации Россией Кавказа. Подводя итог, попробуем разобраться, что же послужило причиной ослабления и конца восстания, возглавляемого Шамилем. Во-первых, некоторые причины распада названы выше, которые отрицательно влияли на ход восстания. Второй причиной было предательство наибов в последний период существования имамата и переход их на сторону России. Третьей причиной было значительное количество русских вооруженных сил, сосредоточенных в данном нам регионе после Крымской кампании.

Итак, вот те главные причины, послужившие поражению Шамиля, разгрому его государства и присоединению Северного Кавказа к России. А теперь подведем итоги деятельности самого Шамиля.

К его заслугам можно отнести то, что он смог объединить горцев в единую силу, противостоящую русским войскам на протяжении четверти века, внедрить шариат вместо адата, обычного горского права, изменив и дополнив его своими низамами, что способствовало укреплению имамата. Но в то же время очевидным недостатком были низамы, запрещавшие горцам петь, танцевать и т.д., которые только сначала давали положительные, а со временем отрицательные плоды. Но все-таки своей героической деятельностью Шамиль прославился не только на всю Россию и Кавказ, но и на всю Европу и Ближний Восток. Поэтому его бесспорно можно считать одной из самых ярких исторических личностей XIX века.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См. ст. «Россия и Кавказ: краткая история взаимоотношений» в этом номере.

[2] Там же.

[3] Акты Кавказской Археографической Комиссии. В 12-ти томах. Т. 3. С. 5. Далее - АКАК.

[4] *Олейников Д.И.* Шамиль // Вопросы истории. 1996. № 5-6. С. 58.

[5] Там же.

[6] *Халилов А.М.* Национально-освободительное движение горцев Северного

Имам Шамиль.
Хромолитография неизвестного художника XIX в.

Кавказа под предводительством Шамиля. Махачкала, 1991. С. 111.

[7] АКАК. Т. 3. С. 402.

[8] ***Магомедов Р.М.*** Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. Махачкала, 1939. С. 61.

[9] Цит. по: ***Олейников Д.И.*** Указ. соч. С. 60.

[10] ***Чичагова М.Н.*** Шамиль на Кавказе и в России. М., 1991. С. 25.

[11] АКАК. Т. 3. С. 3.

[12] ***Чичагова М.Н.*** Указ. соч. С. 40-43.

[13] АКАК. Т. 3. С. 595.

[14] Адаты (араб. - обычай) - законы обычного права у народов Северного Кавказа. Многие нормы сложились в условиях родоплеменных отношениях (кровная месть, калым, выкуп и т.д.).

[15] Там же. С. 595.

[16] Цит по: ***Олейников Д.И.*** Указ. соч. С. 60.

[17] ***Магомедов Р.М.*** Указ. соч. С. 65.

[18] АКАК. Т. 9. С. 4.

[19] ***Магомедов Р.М.*** Указ. соч. С. 66.

[20] АКАК. Т. 9. С. 5.

[21] Там же. С. 5.

[22] ***Олейников Д.И.*** Указ. соч. С. 65.

[23] АКАК. Т. 9. С. 5.

[24] Там же. С. 287.

[25] Там же. С. 6.

[26] Там же. С. 289.

[27] Там же. С. 6.

[28] ***Магомедов Р.М.*** Указ. соч. С. 82.

[29] АКАК. Т. 9. С. 4.

[30] О наибах см. в ст. М. Коркмасова «Наибы Шамиля» // Родина. 1994. № 3-4; С. 74-75.

[31] АКАК. Т. 9. С. 7.

[32] Там же.

[33] Там же.

[34] Там же. С. 8.

[35] Там же.

[36] Там же. С. 8-10.

[37] Там же. С. 11.

[38] Там же.

[39] Там же.

[40] Там же. С. 12.

[41] ***Керсновский А.А.*** История русской армии. В 4-х томах. Т. 2. М., 1993. С. 109.

[42] АКАК. Т. 9. С. 13.

[43] Там же.

[44] Там же.

[45] Там же. С. 11.

[46] Там же. С. 12.

[47] Там же. С. 346.

[48] Там же. С. 347.

[49] ***Магомедов Р.М.*** Указ. соч. С. 82.

[50] ***Чичагова М.Н.*** Указ. соч. С. 49.

[51] ***Халилов Р.М.*** Указ. соч. С. 66.

[52] АКАК. Т. 12. С. 1446.
[53] ***Магомедов Р.М.*** Указ. соч. С. 94.
[54] ***Халилов Р.М.*** Указ. соч. С. 92.
[55] Там же. С. 94.
[56] Там же.
[57] АКАК. Т. 12. С. 1459.
[58] Там же.
[59] Подробнее см. в статье «Награды и знаки имамата Шамиля» в этом номере.
[60] АКАК. Т. 12. С. 1460.
[61] Ход военных действий в этот период см. в статье «Россия и Кавказ: краткая история взаимоотношений» в этом номере.
[62] ***Олейников Д.И.*** Указ. соч. С. 71.
[63] История России XIX - начала XX в. Учебник для исторических факультетов университетов / Под ред. В.А. Федорова. М.: «Зерцало», 1998. С. 205.
[64] ***Чичагова М.Н.*** Указ. соч. С. 92.
[65] Там же. С. 93.
[66] Там же.
[67] Там же. С. 95.
[68] Там же. С. 103.
[69] ***Олейников Д.И.*** Указ. соч. С. 73.
[70] ***Чичагова М.Н.*** Указ. соч. С. 112.
[71] ***Олейников Д.И.*** Указ. соч. С. 73.
[72] ***Малинин А.Д.*** Опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии. Калуга, 1994. С. 107.
[73] ***Олейников Д.И.*** Указ. соч. С. 73.
[74] ***Чичагова М.Н.*** Указ. соч. С. 200.
[75] ***Степанов Д.*** Имам Шамиль // Родина. 1994. № 3-4. С. 43.
[76] Цит. по: ***Олейников Д.И.*** Указ. соч. С. 74.
[77] ***Степанов Д.*** Указ. соч. С. 43.
[78] ***Олейников Д.И.*** Указ. соч. С. 74.
[79] ***Степанов Д.*** Указ. соч. С. 43.
[80] Цит. по: ***Олейников Д.И.*** Указ. соч. С. 74.
[81] Там же.

МУХАНОВ Вадим Михайлович, студент исторического факультета Московского Государственного Университета, сотрудник информационно-досугового отдела Московского городского дворца творчества детей и юношества, член-корреспондент Всероссийского Геральдического Общества, член-соревнователь Историко-Родословного Общества в Москве, член Союза Краеведов России, г. Москва.

КОЧЕНОВ Урусхан Урузмагович, студент исторического факультета Московского Государственного Университета, г. Москва.